

Сегодня Тан Мо был одет в белый халат с вышитыми золотыми узорами в виде плывущих облаков. Его манера держаться, спокойная и изысканная, напоминала нефрит или сосну, а уверенность в каждом движении заставила даже его отца, Тан Чана, почувствовать себя неловко. Он снова осознал, что это уже не тот сын, которого он знал.

Тан Чан собрался с духом, понимая, что слишком увлекся радостью и начал размышлять о вещах, которые, возможно, не имели значения.

Легко кашлянув, Тан Чан посмотрел на Тан Мо и сказал:

— На этот раз я пришел, чтобы обсудить с тобой одно дело.

Сев на стул, Тан Мо ответил:

— Я только что получил титул маркиза, но у меня нет реальной власти. Боюсь, я не смогу помочь отцу.

Он был уверен, что Тан Чан, по своей натуре, никогда бы не пришел без причины, если бы не нуждался в чем-то.

Услышав его слова, Тан Чан слегка нахмурился и с легким упреком сказал:

— Ты только что стал маркизом. Как я могу думать о том, чтобы использовать твоё влияние? Не стоит так низко думать обо мне. Я не настолько эгоистичен.

Ха, Тан Мо едва не рассмеялся. Тан Чан действительно не боялся, что его ударит молния за такие слова.

— Если так, то зачем вы пришли, отец?

Тан Чан посмотрел на Тан Мо с отеческой нежностью и сказал:

— После того как ты попал во дворец, твоя репутация пострадала. После получения титула слухи только усилились. Некоторые даже говорят, что ты не чтишь родителей, что ты, имея собственное поместье, отказываешься пускать нас туда. Мы с твоей матерью обсудили это и решили, что скоро переедем в твоё поместье. Семья должна жить вместе. Благодаря твоей репутации твои братья и сестры смогут добиться успеха, и вы, трое, сможете поддерживать друг друга, чтобы укрепить наш род Тан. Что ты думаешь?

Тан Мо усмехнулся и холодно произнес:

— Вы пришли, чтобы обсудить со мной, когда переедете в моё поместье, верно?

Неудивительно, что его отец, который никогда не делал ничего без выгоды, сегодня так рано появился у дверей. Оказывается, у него были такие планы.

Если он откажет, то уже завтра на него навесят ярлык неблагодарного сына, который не заботится о родителях. Если же он согласится, то впустит в дом стаю волков.

Глядя на уверенного в себе Тан Чана, Тан Мо вдруг вспомнил о гу «Мать и дитя» на своем теле. Тан Чан, знаешь ли ты об этом?

Он подумал, что даже если тот знает, то, учитывая его эгоизм, ради собственной выгоды он, вероятно, просто закроет на это глаза.

Когда Тан Чан уже ожидал отказа, Тан Мо кивнул и сказал:

— Конечно, завтра будет хороший день. Почему бы вам не переехать завтра?

— Конечно, это будет лучше всего, — Тан Чан был на седьмом небе от счастья, не веря, что так легко уговорил сына принять их в своем поместье.

Подумав, Тан Чан с улыбкой добавил:

— Твоя мать раньше делала некоторые вещи, которые тебе не нравились, но ты можешь быть уверен, она поклялась мне, что будет относиться к тебе как к родному сыну. Она всегда любила тебя больше всех, не позволяй недоразумениям разрушить многолетние семейные узы.

— Не беспокойтесь, отец, я понимаю.

Тан Мо почувствовал, как его завтрак подступает к горлу, и он едва сдержался, чтобы не вырвать.

Тан Чан напомнил ему одну фразу: «Если человек не стыдится, он непобедим».

Отец, я преклоняюсь перед твоей наглостью.

После того как Тан Чан радостно ушел домой, управляющий подошел и с поклоном спросил:

— Господин, зачем?

Тан Чан никогда не заботился о господине, а госпожа Ван была лицемерной змеей. Теперь, когда господин получил титул маркиза, они прилипли к нему, не стыдясь.

Тан Мо, конечно, не стал говорить о гу «Мать и дитя», а лишь улыбнулся:

— В своем доме я могу лучше контролировать их. Когда они переедут, с ними придут старые слуги. Ты тайно избавься от них и замени на наших людей.

Управляющий кивнул и с поклоном произнес:

— Господин, не беспокойтесь, я понимаю ваши намерения. Я служу генералу Чжоу, и он сказал, что с того момента, как я переступил этот порог, я стал вашим человеком. Я ни за что не позволю этим злым духам укунить вас.

— Ты хорош, я уверен в тебе, — Тан Мо также проверил управляющего и нашел его очень надежным.

Когда он получил данные об управляющем и всех слугах, Тан Мо был глубоко тронут. Чжоу Хао, только из-за того, что его мать когда-то спасла ему жизнь, относился к нему как к родному сыну, подбирая для него надежных слуг. Некоторые из охранников были бывшими солдатами.

А Тан Чан, его родной отец, никогда по-настоящему не заботился о нем с детства. Теперь, когда он достиг успеха, тот естественным образом прилип к нему, игнорируя прошлые обиды от госпожи Ван, и лгал без зазрения совести. Он действительно не достоин быть отцом.

Тан Мо дал еще несколько указаний управляющему и отпустил его.

Вернувшись в кабинет, Тан Мо сразу же приказал теневому стражу отправить письмо Цзян Цзыляну. В его поместье много комнат, и ему будет удобнее жить здесь, чем в Усадьбе Белой Луны, где он был гостем.

Цзян Цзылян был очень преданным другом, и он, конечно, позаботится о нем.

Тан Мо думал, что Цзян Цзылян приедет завтра, но не прошло и часа, как дверь его кабинета распахнулась, и Цзян Цзылян в даосской рясе, с веером в руке и знаменем с надписью «Три предсказания в день», появился перед ним.

Тан Мо, изучавший документы о Чжоу Эрци, удивленно поднял бровь:

— Это ты, великий мастер, пришел спасать мир?

Цзян Цзылян презрительно посмотрел на него:

— Тьфу, стал маркизом, и весь изменился.

Он бросил все свои вещи на стол и схватил чашку чая, чтобы выпить.

Отложив кисть, Тан Мо скрестил руки на груди и посмотрел на него:

— Брат Цзян, похоже, в последнее время ты неплохо зарабатываешь.

Его одежда была расшита золотыми узорами, на поясе красовался пояс с рубинами, а в волосах сверкала нефритовая заколка. Все это говорило о его процветающей жизни.

Цзян Цзылян закатил глаза:

— Брат, я, конечно, шутник, но у меня есть настоящие навыки.

Иначе его старшие братья не позволили бы ему спуститься с горы. За последние два месяца в столице он смог добиться успеха благодаря своим способностям, своему ремеслу.

Цзян Цзылян закинул ногу на ногу, скрестил руки на груди и с улыбкой посмотрел на Тан Мо:

— Брат, маркиз-защитник государства первого ранга. Тьфу, у тебя действительно благородная внешность, самая лучшая, которую я когда-либо видел.

Тан Мо пожал плечами:

— Брат Цзылян, я позвал тебя, чтобы ты помог мне избежать бед.

Цзян Цзылян погладил несуществующую бороду и с улыбкой сказал:

— Не беспокойся, я, даос, обязательно помогу тебе изгнать злых духов и восстановить мир во всем мире.

Тан Мо едва не рассмеялся, видя его наигранную серьезность.

Цзян Цзылян улыбнулся:

— Ты позвал меня не только для этого, верно?

Тан Мо кивнул:

— Действительно, я согласился на их переезд в мое поместье, чтобы держать их под наблюдением. Но слуги не смогут справиться со всем, поэтому я благодарен тебе за помощь.

Цзян Цзылян сразу понял и с улыбкой произнес:

— Не беспокойся, я возьму это на себя.

Тан Мо кивнул и встал, чтобы проводить его.

Он выбрал для Цзян Цзыляна уютный двор и приказал слугам хорошо о нем заботиться.

В поместье Тан госпожа Ван, глядя на радостного Тан Чана, хотя и была счастлива, все же сомневалась.

Раньше все было иначе, но с тех пор как Тан Мо вернулся из родового поместья, он стал совсем другим человеком.

Она попросила Тан Чана поговорить с ним, боясь, что он откажет, но кто бы мог подумать, что он так быстро согласится. Это заставило ее почувствовать тревогу.

Тан Чан, видя ее беспокойство, не теряя улыбки, сказал:

— Жена, он согласился, почему ты так выглядишь?

Госпожа Ван взяла его за руку и с нежностью произнесла:

— Муж, с тех пор как этот ребенок вернулся из родового поместья, он относится ко мне как к врагу. Я просто удивлена, почему он так быстро согласился? Может быть, здесь есть что-то еще?

Нельзя отрицать, что госпожа Ван была более проницательной и внимательной, чем Тан Чан.

Тан Чан покачал головой, поглаживая бороду с уверенностью:

— Жена, не беспокойся, этот ребенок через многое прошел и теперь понимает преимущества большой семьи.

Они были одной семьей, и даже если жена раньше поступала неправильно, за ней стоял герцог Цюань. Сын, будучи умным, обязательно это поймет.

В этот момент Тан Чан все еще не мог поверить, что его сын был такой влиятельной фигурой.

Он считал, что успех Тан Мо был лишь удачей, что он дважды спас императора в нужный момент, и поэтому получил такую огромную удачу.

Не то чтобы он был близоруким, просто в его глазах Тан Мо все еще оставался тем бездельником, каким был раньше.

Госпожа Ван вздохнула:

— Если это действительно так, то это хорошо. Если они, братья, будут работать вместе, то смогут преодолеть любые трудности в будущем.

Ее веко дергалось, и она чувствовала, что переезд в поместье был плохой идеей, которая могла

разрушить все, что у нее было.

Но, как и Тан Чан, она считала, что Тан Мо просто получил огромную удачу, а не добился всего сам.

<http://bllate.org/book/16556/1510482>